

Павел Буташ

Не обижай Марусю

Павел Буташ

Не обижай Марусю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70004392

SelfPub; 2023

Аннотация

Доброе сердце и немного волшебства могут сделать то, что не под силу самым дорогим лекарствам. История о дружбе девочки и бродячей кошки.

Павел Буташ

Не обижай Марусю

– Тебя как звать, девочка?

– Вера.

– Вот видишь, какое у тебя замечательное имя, – ласково говорила пожилая медсестра, готовя кровать для новой пациентки. – Ты обязательно должна верить, что у тебя всё будет хорошо. А палата эта не простая, однажды здесь выздоровел тяжело больной мальчик. Врачи до сих пор удивляются, как это произошло.

Закончив стелить кровать, Елена Григорьевна, так звали медсестру, погладила Веру по голове.

– Ну давай устраивайся. И не забудь, через час ужин.

– Я не голодна, – тихо прошептала девочка.

Медсестра, шутливо нахмутив брови, сказала:

– Что бы я этого больше не слышала.

Когда женщина ушла, Вера вышла в коридор и встала у окна.

Вере двенадцать лет, но она выглядела намного младше. Бесконечные медицинские процедуры, посещения больниц, сделали её замкнутой и не разговорчивой. Она совершенно разучилась улыбаться. И на её бледном, худеньком личике,

огромные печальные глаза, казались неестественно большими. Эта была уже третья больница, куда её положили на обследование. Папа с мамой часто навещали дочку, стараясь поднять ей настроение. Но после их посещений, становилось ещё грустнее. Мама шутила и улыбалась, а в глазах у неё стояли слёзы, и она их украдкой вытирала. А папа всё больше молчал, только временами прижимал её крепко к себе и глядя почему-то в сторону, постоянно крутил пуговицы на своём пиджаке. Вера смотрела на папину руку и думала, что когда-нибудь, эти пуговицы оторвутся, полетят на пол, и со звоном разлетятся во все стороны.

– Что, и тебе эта старуха, сказки про палату рассказывала?

Вера обернулась. Перед ней, засунув руки в карманы, стоял мальчик, примерно её возраста.

– Зачем ты так говоришь, о Елене Григорьевне, – заступилась она за медсестру.

– А чего она сочиняет! – насупившись, продолжал он. – Ну лежал я в этой палате, мне только хуже стало. Я попросился в палату напротив, там солнце дольше бывает. – И уже, более дружелюбно, добавил. – И ты можешь попросить, что бы тебя на эту сторону перевели.

– Мне всё равно, – грустно ответила Вера.

Так она познакомилась с Артёмом. На этаже, где они лежали, большинство детей, были младше возрастом и мно-

гие были с мамами. А другие дети, намного старше, поэтому Вера чаще общалась с Артёмом. Он оказался хорошим рассказчиком, а она, больше слушала и они вместе, проводили много свободного времени.

– Скоро осень, – вздохнув, сказал Артём, – а знаешь, каких карасей, мы с папой ловили в это время. И воспрянув, от приятных воспоминаний, стал с азартом рассказывать уморительные истории про рыбалку.

– Пора на ужин. – прервала их беседу Елена Григорьевна. Дети пошли в столовую и сели, как обычно за один стол. Вера, нехотя ковырялась вилкой в тарелке. Есть совсем не хотелось, чем она очень расстраивала медсестру.

– Будь умницей, съешь хотя бы котлету – уговаривала её добрая женщина.

– Хорошо, – послушно согласилась она, но незаметно положила котлету на салфетку и спрятала в карман. Конечно не хорошо обманывать, но очень не хотелось огорчать Елену Григорьевну, а та, увидев, что на тарелке остался только гарнир, расцвела в улыбке.

– Вот и молодец! Вот и умница.

В этот вечер девочка долго не могла уснуть, да ещё и дождь начался. Капли с грохотом стучали по карнизу и по стеклу. Было грустно и одиноко. Наконец она уснула, но спала не долго. Проснулась от странного звука: казалось, что кто-то настойчиво скребёт оконную раму. Вера открыла гла-

за и приподнялась в кровати. Что это? За стеклом, на карнизе, стояла кошка непонятного окраса. Она была ужасно мокрой. Капли дождя, безжалостно били её по спине, и бедное животное дрожало от холода.

Девочка откинула одеяло и поспешила к окну. Откуда только силы взялись: открыть такие тугие шпингалеты и взрослому не просто. Она распахнула окно и ледяные капли брызнули ей в лицо и на рубашку. Вера быстро затащила кошку внутрь и поспешно закрыла раму. Кошка сидела на подоконнике, с неё ручьём текла вода и под ней моментально образовалась лужа. Девочка принесла два полотенца, на одно посадила свою гостью, а другим стала тщательно её вытирать. Животное терпеливо отнеслась к этим процедурам, вскоре шерсть на ней стала высыхать, и стало видно, что это трехшерстная кошка. На ней были рыжие, черные, а больше всего, белые пятна.

– Ну что, Маруся. Кушать будешь? – на ходу придумав имя своей новой знакомой, спросила Вера. Она достала из холодильника, припрятанную котлету и положила перед кошкой. А ту не пришлось долго уговаривать, она быстро расправилась с едой.

– А теперь, давай спать. Уже очень поздно, а рано утром я тебя выпущу, иначе мне здорово попадёт. Знаешь, какой у нас врач строгий!

Вера укрылась одеялом, а кошка устроилась у неё в ногах. Под её мелодичное мурлыканье, девочка моментально

уснула. Давно уже она так сладко не спала. Ей снились цветные сны, кусты чёрной смородины в саду, цветы, бабочки и весёлые родители на скамейке под яблоней. Она так крепко спала, что проснулась, только когда в палату вошёл врач, в сопровождении двух сестёр.

«Обход! – испуганно подумала Вера. – А я Марусю не выпустила!»

– Как себя чувствует больная, – спросил врач, читая её карточку.

– Хорошо, – взволнованно ответила она, всё ещё пытаюсь отыскать кошку, но её нигде не было.

– Ты, чем-то напугана? – заметил врач.

– Нет! Просто я крепко спала и только что проснулась.

Врач с медсёстрами, пошли в следующую палату, а Вера быстро вскочила и обыскала всю комнату, но так и не могла понять, куда девалась её гостья. О своей посетительнице она никому не рассказала, даже Артёму. И целый день, с нетерпением, ждала вечера. А вдруг она придёт снова. Ей так этого хотелось.

Уже пол двенадцатого, но Вера всё не ложилась спать. Она сидела на кровати, укрыв ноги одеялом, и с тревогой, не отрываясь смотрела на окно. И вот уже потеряв надежду, стала укладываться спать, как вдруг услышала, будто что-то тяжёлое и мягкое упало на карниз. Девочка снова посмотрела на окно. А там! Там за стеклом, подняв хвост трубой, прогули-

валась знакомая кошка, искоса поглядывая в палату. Сердце радостно забилося. Вера, впервые за долгое время, улыбалась. Ни какие слова утешения, подарки и знаки внимания от родных и близких, не могли вызвать у неё даже тень улыбки. А тут, она просто засветилась от радости.

– Маруся! Ты пришла! – вера поспешила открыть окно. – А я тебе вкусенького приготовила.

И взяв пушистую гостью на руки, крепко прижала к груди. Казалось тепло животного потекло по всему её телу. И снова, в эту ночь Вера уснула под мелодичное мурлыканье кошки, которая, как и в прошлый раз, устроилась у неё в ногах. И снова спала крепко и безмятежно. Она летала во сне, ей давно не снились такие удивительные сны. Будто бы оттолкнувшись от земли, она легко поднялась в воздух и раскинув руки, летела высоко над крышами домов, над дорогами и над макушками тополей. Летела над их дачей, а там внизу, счастливые родители махали ей руками и весело кричали:

– Вера! Доченька! Опускайся к нам. Пора завтракать.

– Пора завтракать! – тихонько тормошила её за плечо медсестра, склонившись у кровати. – Ты так сладко спишь, что будить жалко. Но сама понимаешь – режим.

Девочка резко села откинув одеяло, и стала испуганно смотреть по сторонам.

– Ты что-то ищешь? – спросила Елена Григорьевна.

– Нет! Нет! Ничего. Я сейчас умоюсь и приду – с трудом

скрывая волнение, ответила она, продолжая оглядываться по сторонам.

Когда женщина вышла из палаты, Вера бросилась осматривать комнату, но Маруси и след простыл. Как это ей удаётся?

День тянулся утомительно долго. Девочка с нетерпением ждала наступления вечера. Она гуляла по коридору с Артёмом, снова слушая его бесконечные рассказы. Вернее, делала вид, что слушала, потому что её мысли были заняты, ожиданием новой встречи с Марусей. С ней стали происходить разительные перемены. Появился блеск в глазах, на щеках лёгкий румянец. Даже главный врач, проходя мимо по коридору, остановился, удивлённо посмотрев на неё.

Вот и вечер. Вот и опять Маруся, не спеша, с достоинством, шагнула с карниза на подоконник. Вера, крепко обняв свою гостью, зарылась лицом в мягкую, пушистую шерсть. Потом девочка, широко улыбаясь, смотрела, как кошка лаккала кефир из блюдечка. На этот раз, опасаясь утром проспать, она решила подстраховаться, и завела будильник на семь часов.

Ровно в семь, на телефоне, чуть слышно зазвенел будильник. Вера села в кровати, и с радостью увидела у себя в ногах, только что проснувшуюся Марусю. Девочка покормила свою подружку, докторской колбасой, которую по её просьбе принесли родители. А потом, открыв окно, грустно вздохнула.

– Тебе пора, Маруся. А иначе, мне здорово попадёт. Врач у нас хороший, но уж очень строгий.

Кошка, в этот раз, не спешила уходить, она, мурлыча, терлась об её ноги и преданно смотрела Вере в глаза.

– Ты что? Прощаешься со мной? – внезапная тревога охватила Веру, неприятным холодком, прокатившись по груди. И она, схватив, Марусю на руки, отчаянно прижала к себе. Потом поцеловала её в мокрый носик, и нехотя поставила на подоконник. Уходя, кошка несколько раз обернулась и махнув хвостом, скрылась из виду. Девочка ещё долго не отходила от окна, бесцельно теребя краешек своего халата.

К сожалению, её опасения были не напрасны: на следующий вечер Маруся не пришла. Вера ждала до часу ночи, потом печально вздохнула, и поправив подушку, легла в кровать. Несмотря на то что, спала она мало, проснулась непривычно рано. Солнце только краешком выглядывало из-за крыши соседнего здания. А проснулась она от странного чувства. Давно забытого чувства – от чувства голода!

– Я хочу есть? – удивляясь самой себе, прошептала Вера.

Накинув халатик, она вышла в полутёмный коридор, и бесшумно ступая, чтобы не побеспокоить спящих в палатах людей, направилась в сторону кухни. Там уже давно горел свет. Готовился завтрак.

– Ты что это ни свет, ни заря? – увидев, в полуоткрытую дверь девочку, спросила медсестра.

– Елена Григорьевна, я кушать хочу.

– Да ты моя славная! – всплеснула женщина руками. –

Проходи, садись за стол.

Тут же перед ней появилась тарелка с макаронами и мясными тефтелями, и Елена Григорьевна, забыв обо всём, стояла рядом и улыбаясь смотрела, как девочка за обе щёки уплетает еду.

– Это что ещё за вагон-ресторан! – внезапно услышали они за спиной строгий, мужской голос. Вошёл доктор. – Уважаемая Елена Григорьевна, вы что себе...

Но увидев, за столом застывшую Веру, с набитым ртом, резко сменил тон, и более мягко сказал. – А это ты, Петрова. Ну, кушай, кушай. – И обращаясь к женщине, добавил. – Вы уж поаккуратней, пожалуйста. Всё-таки, порядок должен быть.

Когда врач ушёл, Вера виновато посмотрела на женщину.

– Вам теперь из-за меня попадёт?

– Ну, что ты! – рассмеялась она. – Он только с виду такой строгий. Должность у него такая. Нельзя быть добрым.

– А я его совсем, совсем не боюсь, – улыбнулась Вера.

– Ну и правильно! А чего его бояться. – и медсестра, шутливо нахмурив брови, сердито добавила. – Мы сами кого хочешь напугаем. Правда?

И они весело рассмеялись, как две давние, закадычные подружки.

Вера быстро шла на поправку. Много гуляла, набирала вес, становилась до неузнаваемости, общительной и улыбчивой девочкой. Однажды, через открытую дверь кабинета главного врача, она услышала, как тот разговаривал с её родителями. Он говорил, что всё в хорошо, и Веру готовят к выписке. А мама опять плакала. Не поймёшь этих взрослых, когда плохо – они плачут, когда хорошо – снова плачут. Даже у папы глаза были на мокром месте. Хотя, она никогда не видела, чтобы он плакал. Потому что он мужчина. «А мужчины не плачут, мужчины огорчаются», так любил повторять папа, слова из старого фильма про войну. Она даже запомнила название этого фильма: «Аты-баты, шли солдаты».

Вот наконец и настал этот долгожданный день. Родители пришли забрать Веру домой. Девочка прощалась со своими друзьями. В первую очередь она, уткнувшись в живот Елене Григорьевне, крепко изо всех сил, обняла её. Потом подошла к Артёму.

– Я рад за тебя, – грустно сказал он, а потом улыбнувшись, продолжил. – Смотри, больше не болей! Не интересное это занятие.

– Ладно! Не буду! И ты давай, тоже поправляйся. И у тебя всё будет обязательно хорошо.

– Может и вправду, твоя палата счастливая, – серьёзно посмотрев на Веру, сказал он. – Я почему оттуда, ушёл? Там по ночам, какая-то грязная, мокрая кошка, царапалась в окно.

Спать мешала, а её прогонял.

– Ой! – Громко вскрикнула Вера и вцепилась мальчику в рукав. – Что ты наделал?! Ты прогнал Марусю!

– Какую ещё Марусю? – удивился Артём.

– Кошка, которая просилась к тебе, это Маруся. Она хорошая! Если бы ты её пустил, у тебя всё было бы хорошо. Что же ты наделал, Артёмка?

– Вообще-то, я люблю животных, – растерянно оправдывался он. – В доме у нас всегда жили кошки. Но эта была такая мокрая и грязная...

– Артём! – Взволнованно, затараторила Вера. – Ты попросись в мою палату. Обязательно попросись. Ещё не всё потеряно! Только не обижай Марусю! Ладно!

– Верочка! Нам пора! – Подошла мама и взяла её за руку. Они пошли к выходу, где их ждал, улыбающийся папа. А, девочка, обернувшись назад, снова посмотрела на растерянного, одиноко стоящего Артёма, и громко повторила:

– Не обижай Марусю! Пожалуйста! Не обижай Марусю!!!